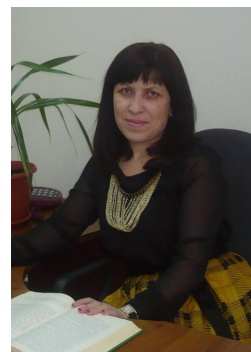

АНЧЕК Сурет Хазретовна
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела языка
Адыгейского республиканского института
гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Майкоп, Россия

Suret Kh. ANCHEK,
Cand. Sci. (Languages of the Peoples of the Russian Federation),
Leading Researcher, Department of Language,
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies
Maykop, Russia
ancheksuret@mail.ru

Адыгский эпос «Нарты»: к характеристике семитомного свода текстов героического эпоса

Рассматривается адыгский эпос «Нарты» как крупное эпическое произведение, в основу сюжета которого положены обобщенные и идеализированные действия героев. По количеству персонажей исследуемый эпос-эпопея разделен на 26 циклов, названия которых связаны с именами основных героев. Объем каждого цикла зависит от насыщенности сюжета деяниями главного героя. Фактический материал семитомника составляют 705 отдельных текстов. Язык и стиль изложения текстов эпоса характеризуются предельной выразительностью, возвышенностью слога, убедительностью звучания.

Ключевые слова: адыгский эпос, нарты, эпос-эпопея, цикл, язык, стиль.

Adyghe Epic “The Narts”: to the Characterization of a Multi- Volume Set of the Heroic Epic Texts

The Adyghe epic “The Narts” is considered as a large epic work which plot basis is underlain by the generalized and idealized actions of heroes. By the number of characters the studied epic is divided into 26 cycles which names are associated with the names of the main heroes. The volume of each cycle depends on a plot saturation acts of the main character. The actual material of a multi-volume contains 705 separate texts. Language and style of the texts of the epic are characterized by extreme expressiveness, a syllable height, persuasiveness of sounding.

Keywords: Adyghe epic, Nartes, epic, cycle, language, style.

Крупнейшим фольклорным памятником адыгского народа, иллюстрирующим его историю и быт, традиции и обычаи, мечту о свободной и счастливой жизни и огромное трудолюбие, является героический эпос «Нарты». Был прав известный адыгский нартовед А. М. Гадагатль, ставя адыгский эпос по значимости в одном ряду с такими величайшими творениями, как эпосы «Амираниани» (грузинский), «Давид Сасунский» (армянский), «Алпамыш» (башкирский), «Манас» (киргизский), «Гэсэриада» (бурятский), «Олонхо» (якутский), «Джангар» (калмыцкий) и другие.

В Адыгее в 1968–1971 гг. вышло в свет семитомное издание адыгского народного эпоса «Нарты» на оригинальном языке с обширным вступительным очерком, документацией, сведениями о певцах и сказителях, словарем, составленные А. М. Гадагатлем, на тот момент заведующим сектором литературы Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории, кандидатом филологических наук.

Данное произведение обладает огромным количеством особенностей, представляя собой совокупность оригинальных адыгских

народных песен, пщынатлей[®] и легенд о нартских богатырях. Этнографической особенностью языка нартского эпоса адыгов является относительная демократичность: тексты представлены на абдзахском, бжедугском, беслинейском, кабардинском, шапсугском, хакучинском, хатукайском, мамхегском наречиях в зависимости от этнической принадлежности сказителей.

Лингвистическая география нартского эпоса указывает на его принадлежность многим народам, проживающим на Северном Кавказе: абазинам и абхазам, балкарцам и карачаевцам, чеченцам и ингушам, осетинам, народам Дагестана и Грузии. Следовательно, нартский эпос надо рассматривать как общее художественное достояние северокавказских народов, являющееся ярчайшим свидетельством их исконных дружеских связей, а адыгский эпос «Нарты» – как составляющую часть этого единого целого. Более того, как предполагал А. М. Гадагатль, вполне возможно, что именно адыгский эпос является ядром всего нартского эпоса.

Многие исследователи адыгского народного эпоса относят его к ведущему жанру литературного произведения, развитие которого продолжалось до XVIII–XIX вв. – эпопее [10, т. 1, с. 13] [6, с. 31] [1, с. 50]. Некоторые ученые склонны считать, что «эпос – не цельная эпопея с единой сюжетной линией и сквозным действием, а разрозненные сказания и циклы, исполняемые как в прозаической, так и стихотворно-песенной форме, и объединенные в один эпический узел с общим наименованием «нарты» и образами главных персонажей» [12, с. 22].

Адыгский эпос «Нарты» – крупное эпическое произведение в стихах и прозе с одной сюжетной линией, показывающей борьбу с враждебными силами, силами природы и общества, имеющую не личное, а национальное значение. Мы полагаем, что первоначально были созданы стихотворно-песенные тексты адыгского эпоса, которые исполняются до сих пор. Возникновение прозаических текстов связано со своеобразной традицией адыгских певцов комментировать песни и пщынатли, сохраняющейся у адыгов и в настоящее время. Современные певцы, исполнив песню о нарте Саусырыко, Шебатыныко, Тлепше, Петерезе

и о других богатырях, подробно комментируют их. Поэтому, соглашаясь с А. М. Гадагатлем, правомерно предположить, что «стихотворно-песенные тексты адыгского народного эпоса “Нарты” – первичны. Это первичные песни и пщынатли могли стать ядром всего эпоса, которые постепенно обросли прозаическими текстами-параллелями» [4, с. 17–18].

Сюжетом адыгского эпоса «Нарты» служат обобщенные и идеализированные действия героев, таких как Сатанай-гуацэ, Саусырыко, Шебатыныко, Тлепш, Ащемез, Петерез и другие. Каждый из этих героев выделяется среди остальных по своему преобладающему качеству. Например: Сатанай-гуацэ выделяется среди остальных героев своей неимоверной красотой и дальновидностью, нарт Саусырыко – умом и находчивостью, Шебатыныко – храбростью, Тлепш – умелым владением кузнечным ремеслом, Ащемез и Петерез – бесстрашием, Лащын – «остротой» языка и неимоверной силой, Адыиф – как излучающая свет, Меличипху – как находчивая хозяйка и верная жена и т.д.

По количеству героев исследуемый эпос-эпопея разделен на 26 циклов, объем каждого из которых зависит от наполненности сюжетной линии деяниями главного героя. Названия циклов связаны с именами основных персонажей. Фактический материал семитомника составляет 705 отдельных текстов песен, поэм и легенд, к которым прилагаются еще 40 нотных записей песен и поэм, цикл пословиц и поговорок.

Тексты древнейшего эпоса понятны нам, современным адыгам, поскольку язык текстов мало чем отличается от современного адыгейского языка. Между тем наблюдается использование немалого количества исторических лексем, что является показателем насыщенности эпоса фактами и событиями, имевшими место в действительности. Вот что по этому поводу пишет В. Г. Базанов: «Народный эпос – это история, написанная самим народом, художественное обобщение важнейших событий национальной жизни. Нартский эпос в ряду других народных поэм и сказаний является памятником мирового значения» [3].

В эпосе рассказывается о крупных национально значимых исторических событиях, описывается, как нартские богатыри занима-

ются созданием первичных орудий труда. Например, из адыгского эпоса, можно узнать, что нарт Тлепш впервые изготовил *Iadэ* («клещи») [10, т. 1., с. 215–217], *гъунчъэ* («серп») [10, т. 1, с. 218–223]. Также отражен тот факт, что нарты занимались производством лучших образцов оружия, например, *чатэ* («меч») [10, т. 1., с. 224–226].

Язык и стиль изложения текстов эпоса характеризуются предельной выразительностью, возвышенностью слога, убедительностью звучания. «Именно эта особенность, – отмечает Н. Т. Гишев, – дает отдельным языковедам сделать радикальные выводы о якобы фольклорной базе литературного языка адыгов. Эти выводы ученых подтверждают мысль об отшлифованности языка нартского эпоса, служившего веками орудием устного общения народа в самых различных исторических условиях» [7, с. 82].

Многие исследователи языка адыгского эпоса обратили внимание на то, что он обладает формульностью [9, с. 196–215] и рядом фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и стилистических особенностей [5, с. 94–134].

Адыгскому эпическому произведению свойственны различного вида формулы: инициальные, медиальные и финальные. Инициальные формулы встречаются в повествованиях, связанных с отправлением героя в битву, где описывается его доблесть, сила и т. д. Медиальные формулы встречаются в повествованиях, где описывается встреча с врагом: при описании врага, его снаряжения, боевого коня и т. д. Финальные формулы являются характерной особенностью повествований, где описывается возвращение героя с победой.

Встречаются еще типовые формулы, связанные с каждым героем адыгского нартского эпоса, притом что они подчас повторяются дословно, иногда в различных вариантах.

Наиболее яркими фонетическими особенностями эпоса являются звуковые повторы, добавочные гласные типа *о уй-уйй, уий-уйй* в начале строки, запевные звукосочетания согласных и гласных типа *Ра, Ор*, открытые слоги – запевы и припевы (*ри-ра-рэщ-арэда, ора-дэ-о, орэдэ-орэ, а орэдэ-орэда*).

Из морфологических особенностей обращает на себя внимание преимущественное

образование множественного числа имен в эргативном падеже посредством показателя *-мэ* по сравнению с показателем множественного числа *-хэм*. Другой морфологической особенностью является то, что часто имя дается в именительном падеже и множественном числе, а глагол – в единственном числе. Также наблюдается частое использование союзной частицы *-и* и утвердительной частицы *-ба*.

В адыгском эпосе наблюдается развернутая форма обращения, характеризующая обычно главного героя:

*Саусэрыкъоу тикъан,
Саусэрыкъоу тинэф,
Пчэ-мэлуфэр зиашгъу,
Ашгъор зиджэнэкокл,
Лъытсэр зипэлошыгу,
Ешыгуаор зичат,
Пызыутрэр зипчышгъхь.*

Саусыроко – наша надежда,
Саусырыко – наш свет,
У кого кольчуга из бычьей шкуры
У кого кольчуга – рубашка,
Чья шапка – вся в крови,
Чья пика сразит врага,...»
Чей меч рубит сплеча [10, т. 2., с. 72].

Рассмотрев лексические особенности адыгского эпоса «Нартхэр», нами выявлены следующие лексические группы: ономастическая, топонимическая, зоологическая, фитонимическая, гидронимическая, соматическая, лексика пантеона и другие мелкие группы [2, с. 93–98]. Особый интерес представляют лексические единицы, обозначающие названия видов вооружений, которыми пользовались в далекие исторические времена (*сагъындакъ* («колчан – сумка для стрел»), *пчэмылу* («пика»), *щабзэ* («стрела»), *сэшко* («сабля, шашка»), *мэлу* («щит») и т. д.) и названия пород лошадей, которые сопровождали нартов (*бырул, къарэ, чэмыдэ, тхъожгый, фарэ, дул-дул* и другие).

В нартском эпосе четко прослеживаются ценностные ориентации адыгов: честь, мужество, адыгство, хлебосольство, красноречие, эпическое понимание красоты. Эпос учит проявлять милосердие, сострадание к слабым, униженным, оказывать помощь соседу, уважение к детям, старикам и женщинам. Особенно

прославляются в произведении общечеловеческие ценности: любовь к Родине, уважение к традициям и обычаям своего и других народов.

Нартский эпос несет грядущим векам, новым поколениям народную мудрость, уникальную культуру древних народов, являясь хорошим подспорьем для благоприятного взаимодействия культур Северного Кавказа, а адыгский эпос «Нарты» является

бесценным фундаментом для межнационального общения, уникальным вкладом в литературное наследие Северного Кавказа.

Завершить статью хотелось бы словами всемирно известного лингвиста и мифолога Джона Коларуссо: «Гадагатль сделал бессмертным духовное и культурное наследие адыгов... Семитомник «Нартхэр» больше поможет сохранению адыгской нации, чем деньги и оружие» [8, с. 66].

Использованная литература:

1. Абаев В. И. Проблемы нартского эпоса // Эволюция эпической традиции: к 80-летию академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая / под ред. З. Д. Джапуа. Сухум: НААР, 2014. С. 44–52.
2. Анчек С. Х. Разнообразие лексического состава языка произведений адыгского эпоса «нартхэр» // Героический эпос адыгов «Нарты»: история и современность: материалы республиканской научной конференции. Вып. 2. Майкоп: Адыгейский республиканский ин-т гуманитарных исследований, 2015. С. 91–101.
3. Базанов В. Г. Эпос – автограф народа // Советская Абхазия. 1963. 15 нояб.
4. Гадагатль А. М. Адыгский эпос «Нартхэр» – многовековая память народа // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI междунар. майкопского коллоквиума Европейского общества кавказологов. Майкоп: Адыгея, 1994. С. 15–25.
5. Гишев Н. Т. Все об адыгах. Майкоп: Качество, 2002.
6. Гишев Н. Т. Место адыгского эпоса «Нарты» в фольклоре адыгов // Героический эпос адыгов «Нарты»: история и современность: материалы республиканской научной конференции. Вып. 2. Майкоп: Адыгейский республиканский ин-т гуманитарных исследований, 2015.
7. Гишев Н. Т. Язык певцов адыгского эпоса «Нартхэр» // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI междунар. майкопского коллоквиума Европейского общества кавказологов. Майкоп: Адыгея, 1994. С. 82–90 .
8. Коларуссо Д. Нартский герой как рыцарь // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI междунар. майкопского коллоквиума Европейского общества кавказологов. Майкоп: Адыгея, 1994. С. 64–67.
9. Кумахов М. А. Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик: Эльбрус, 1984.
10. Нартхэр. Адыгский эпос. Собрание текстов: в 7-ми т. / Сист., сост., вступ. очерк и комм. А. М. Гадагатль. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1968–1971.
11. Салакая Ш. Х. Эпическое творчество абхазского народа // Эволюция эпической традиции: к 80-летию академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая / под ред. З. Д. Джапуа. Сухум: НААР, 2014. С. 13–39.

References:

1. Abaev, V. I., Problemy nartского eposa (Problems of the Nart Epic), in *Evolutsiya epicheskoy traditsii: k 80-letiyu akademika Akademii Nauk Abkhazii Sh. Kh. Salakaya, Dzhapua, Z. D., Ed., Sukhum: NAAR, 2014, pp. 44–52.*
2. Anchek, S. Kh., Raznoobrazie leksicheskogo sostava yazyka proizvedeniy adygskogo eposa «nartkher» (Variety of the Lexical Structure of the Language of the Works of Circassian Epic “Narther”), in *Geroicheskiy epos adygov «Narty»: istoriya i sovremennost’: Proc. Republican Science Conf., Maykop: Adygeyskiy respublikanskiy institut gumanitarnykh issledovaniy, 2015, pp. 91–101.*
3. Bazanov, V. G., Epos – avtograf naroda (Epic as an Autograph of the People), *Sovetskaya Abkhaziya, November 15, 1963.*
4. Gadagatl’, A. M., Adygskiy epos «Nartkher» – mnogovekovaya pamyat’ naroda (Adyghe Epic “Narther” as a Centuries-Old Memory of the People), in *Nartskiy epos i kavkazskoe yazykoznanie: Proc. 6th Int. Maykop Colloquium of the European Society of Caucasiologists, Maykop: Adygeya, 1994, pp. 15–25.*
5. Gishev, N. T., *Vse ob adygakh* (Everything about the Adyghe People), Maykop: Kachestvo, 2002.
6. Gishev, N. T., Mesto adygskogo eposa «Narty» v fol’klore adygov (Adygeyan Epic “Nart” in the Folklore of the Adygs), in *Geroicheskiy epos adygov «Narty»: istoriya i sovremennost’: Proc. Republican Science Conf., Maykop: Adygeyskiy respublikanskiy institut gumanitarnykh issledovaniy imeni T.M. Kerasheva, 2015.*
7. Gishev, N. T., Yazyk pevtsov adygskogo eposa «Nartkher» (Language of Singers of the Adygeyan Epic “Narther”), in *Nartskiy epos i kavkazskoe yazykoznanie: Proc. 6th Int. Maykop Colloquium of the European Society of Caucasiologists Maykop, 1994, pp. 82–90 .*
8. Kolarusso, D., Nartskiy geroy kak rytsar’ (Nart Hero as a Knight), in *Nartskiy epos i kavkazskoe yazykoznanie: Proc. 6th Int. Maykop Colloquium of the European Society of Caucasiologists, Maykop: Adygeya, 1994, pp. 64–67.*
9. Kumakhov, M. A., *Ocherki obshchego i kavkazskogo yazykoznaniiya* (Essays of the General and Caucasian Linguistics), Nalchik: El’brus, 1984.
10. *Nartkher. Adygskiy epos. Sbranie tekstov v 7 tomakh* (Nartkher. Adyghe Epic. Collected texts in 7 vols.), Gadagatl’, A. M., Comp., Foreword, Comms., Maykop: Adygeyskoe knizhnoe izdatel’stvo, 1968–1970.

11. Salakaya, Sh. Kh., Epicheskoe tvorchestvo abkhazskogo naroda (Epic Work of the Abkhaz People), in *Evolyutsiya epicheskoy traditsii: k 80-letiyu akademika Akademii Nauk Abkhazii Sh. Kh. Salakaya*, Dzhapua, Z. D., Ed., Sukhum: NAAR, 2014, pp. 13–39.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Анчек, С. Х. Адыгский эпос «Нарты»: к характеристике семитомного свода текстов героического эпоса [Электронный ресурс] / С. Х. Анчек // *Наследие веков*. – 2015. – № 4. – С. 78-82. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Anchek.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Anchek, S. Kh., Adygskiy epос «Narty»: k kharakteristike semitomnogo svoda tekstov geroicheskogo epосa (Adyghe Epic “The Narts”: to the Characterization of a Multi-Volume Set of the Heroic Epic Texts), *Nasledie Vekov*, 2015, no. 4, pp. 78-82. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Anchek.pdf. Accessed Month DD, YYYY.